

-Мне... неизвестно... гхх... - Священнослужитель с трудом мог говорить, ведь рука Фениксийца намертво вцепилась ему в горло. Казалось, пожелай Фулгрим и тонкая шея переломится как высохшая ветка. Впрочем... так оно и было.

-Неверно. - Лезвие Разящего Огня материализовалось во всполохе пламени и оказалось прямо у лица Кирея. - Как и то, что ты не боишься меня... я исправлю эту неприятность.

-Грхх-а-а-а!! - Приложенное к голой коже лица смертного, оружие полубога сожгло ее до угольной черноты в миг. Опаленный след в форме клинка свидетельствовал о том, что могло случиться не утери его примарх. - ... Ха... Ха... Лансер...

-Мда... Слушай, Фулгрим, мой мастер конечно засранец, но вредить ему у меня на глазах я не позволю. - Стоявший в стороне Кухулин, наблюдавший за представлением, подал голос. Видеть муки лже-священника было отрадно, но якорь в мире живых еще пригодится.

-Ни шагу, пес. - Выйдя из духовной формы, Вергилий и Тацит преградили дорогу.

В руках Анусорана заискрилась алебарда. Ее лазурное сияние освещало несокрушимые доспехи воина, а энергетические искры угрожающе срывались в сторону Копейщика, говоря о своих намерениях. Технодесантник же был молчалив, но громадный молот в его руке и пушка, в которой можно было узнать плазменное оружие, не оставляли сомнений в опасности противников. Единственная причина по которой сыны Фулгрима не бросились в бой, это нежелание создавать помехи в допросе. Битва не сделает его проще.

-С дороги... - Без капли страха, Сетанта взирал на троицу слуг Императора и крепче сжимал Гаэ Болг. Жажда крови разливалась подобно цунами, но ей дали достойный ответ древние воины Третьего, что прошли почти весь Великий Поход. Тысячи смертей, порожденных ими, даровали им подавляющее намерение разрушать. Оно ощущалась на физическом уровне, вызывая замирание сердца и дрожь в душе.

В напряженном противостоянии взглядов, алые глаза Кухулина взирали в еще более алые визоры шлемов. Ни один из соперников не собирался отступать. Гильгамеш с любопытством наблюдал за представлением, ведь явившиеся легионеры были крайне приятным зрелищем. Разум Короля ясно зрел их непоколебимую верность и волю быть на службе Феникса. Несгибаемый стержень величия и гордость, вот что делало их превосходными слугами. Златовласый на миг ощутил желание сделать их своими, но тут же откинул его.

Даже если он предложит, они откажут, ведь идут за своим Лордом не потому что он величайший, а потому что он... это он. Их верность принадлежит ему и любой кто посмеет сомневаться - встретит гнев этих гигантов, даже если для них он станет последней испытанной эмоцией. Каких достойных слуг посчастливилось иметь этому выскочке.

Примарх, лишь краем глаза следя за Лансером, цепко осматривал своего визави. Пурпурные глаза искали малейшие слабости, страхи или изъяны. Проницательность Фулгрима не раз помогала ему, но сейчас оказалась бесполезна. В этом человеке не было ничего, буквально

ничего. Ни любви, ни привязанностей. Пустышка. Единственное, что увидел в нем Фениксиец, это прах. Сама суть Кирея была мертва, безжизненная и бездушная. Инстинктивный страх, вызванный присутствием сына Владыки Человечества, не был подлинно искренним.

Тело священника так же вызывало странное чувство. Его сердце билось, но как то не так. Более глухо и слабо. Будто было не таким как у всех. Интуиция примарха шептала о неестественности того, чья жизнь была в его руках. Навязчивым чувством на грани сознания, она подсказывала не смотреть на него как на обычных людей, ведь это будет совершенно бесполезно.

-Ты лжешь, я чувствую это. - Резким толчком, Фулгрим откинул Наблюдателя спиной в распятие. Тот с болезненным стоном столкнулся с изваянием Христа и рухнул на пол. - Что заставляет тебя это делать? Скажи правду и останешься цел.

-Я всего лишь смиренный слуга божий и мне не ведомо то, о чем ты...

-Вновь ложь. - Разящий Огонь оказался у глаз стоящего на коленях мужчины, переливаясь янтарным покровом, с которым переплетались серебряные всполохи. Последние заставляли ощущать опасение, пробирающее до дрожи. - Все, до последнего слова. Неважно сколь хорошо ты умеешь лгать, жрец, меня не обманешь. Говори.

-Для чего тебе это знание? - Неосознанно отстраняясь от клинка, Кирей ощутил как оказался прижат спиной к сыну божьему, в то время как сын человеческий пронзал его тело ледяным взором.

-Я очищу Грааль и использую его, разве не очевидно?

-Тебе вряд ли удастся. - В сознании Кирея появилась интересная мысль, которая даже позволила отвлечься от инстинктивного страха, расползающегося по коже. - Но есть тот, кто знает гораздо больше меня. Мато Зокен.

-Глава семьи Мато. Я знаю о нем и после тебя собирался пойти к нему. Ты просто хочешь чтобы мы столкнулись, не так ли?

-Что? Разумеется не... - В тот же миг, как была произнесена очередная ложь, запястье священника пронзил Разящий Огонь. -... гх. - До крови закусив губу, Кирей сумел удержать себя от крика. Опаляющее пламя было не простым, иначе невозможно объяснить происходящее. Он - бывший экзекутор и привычен к боли, как к дыханию. Отрубленная конечность заставит его, разве что, поморщиться.

-Еще одно лживое слово и ты сильно пожалеешь о нем.

-... Ладно, но Зокен действительно лучше осведомлен. Не думаю, что мне известно больше

твоего.

-Это мне решать.

Короткий рассказ, наконец заговорившего лже-священника, был действительно не слишком информативен. Хинако говорила то же самое и о происхождении сущности, и о ее возможностях. Примечательной была лишь одна малая крупинка информации. Как сказал Кирей, Грааль желает воплотиться и это станет возможно лишь после того как в нем окажутся четыре слуги. Энергия Героических Духов, имеет полу божественную природу и превосходит ту, которую накапливает чаша. Жизненная сила планеты, текущая в драконьих жилах или лей-линиях, хоть и могущественна, но уступает силе героев древности.

Неизвестно откуда Котомине знал такое, но этого не было в записях Тосака Токиоми. А ведь тот был весьма могущественным магусом и его осведомленность была велика. Новое знание дало примарху пищу для размышлений. Он изначально сомневался что ритуал так уж чист, как ему рассказала Рин, а теперь и вовсе уверился в этом. История создания этой пародии на войну, заключается в борьбе за могучий артефакт, в борьбе за право называться достойным. Мистерии магов не могли быть так прямолинейны. Исполнение желания это чудо, но чудес не бывает. Каждое событие имеет подоплеку, значит чаша христова является мощной ритуальной формацией. Пусть не известно, как именно она работает, но для функционирования чего бы то ни было, нужно топливо.

А какое топливо может быть лучше, чем могучие души?

Фулгрим ощутил отвращение к этому проклятому ритуалу. Пожирая жизнь, он реализовывал мечты. Грош им цена, если они построены на костях. Это не чудодейственная чаша, а мерзкий постамент для жертвоприношений, которые построили маги, возжелав божественного могущества. Действительно, эра богов прошла, но силы что хранила она, продолжают манить. Айцнберны. Мато. Тосака. Три семьи, придумавшие эту систему и пятый раз пытающиеся вкусить плоды своих трудов. Тщетно, как было известно примарху, ведь победителей в войне еще не было. Быть может в прошлой, но событие десятилетней давности неизвестны. Хотя, как недавно обмолвилась Артурия, она была участником четвертой. Стоит позже расспросить ее.

-Просто, не так ли?

-Не сказал бы... Теперь покинь это место, господь не жалуется таких как ты. - После этих слов, в глазах примарха вновь появился ушедший холод. Он молниеносно схватил шею мужчины и сдавил так, что она была на самой грани слома. Ни единой толики воздуха, ставшего столь желанным, не могло просочиться в легкие.

-Смешно слышать это от тебя, жрец. - Сидящий до этого мужчина, с силой был вдавлен в кафедру, устилающий место где обитает бог. - Я видел множество священнослужителей. Тех, кто истинно верил и тех, кто принял сан лишь ради власти. Последних... я презираю во сто крат больше.

Со скоростью рассекая воздух, сложенная на манер копья, ладонь примарха прочертила путь к позвоночнику Кирея. С отчетливым хрустом, один из позвонков сломался. Превосходное знание анатомии позволили Фулгриму сделать это с хирургической точностью. На этот раз Котомине даже не вскрикнул, стойко перетерпев боль.

-Считай это наказанием. Фанатичные служители, пусть и верили в ложных идолов, но были по своему честны. А ты... - Дугой света, Разящий Огонь рассек плечо Наблюдателя, отделив руку и прижигая рану. -... заслуживаешь только презрения. Есть ли в тебе хоть капля правды? Ради самого себя, тебе стоит найти ответ. - Голос Фулгрима был ясно слышен несмотря на завывания бьющегося в агонии Кирея.

Теперь, тело священника было лишено чувствительности ниже места пораженного карой примарха. Лишь присутствие Гильгамеша не позволило довершить начатое, ведь Король Героев дал понять, что нуждается в живом Кирее, а новая битва с Золотым Арчером сейчас не принесет никакой пользы.

Взметнув платиновой шевелюрой, Фулгрим развернулся и зашагал прочь. За ним последовали его гвардейцы, на ходу приняв призрачную форму. Ночь скоро сменится днем и на горизонте уже были видны лучи восхода. Вход в церковь был залит тенью, ведь она стояла спиной к рассвету. Когда Фениксиец вышел из храма предрассудков, до него донесся голос молчавшего Короля.

-Ты удивил меня, Фулгрим. Всего за несколько часов, твой облик изменился. Не стану спрашивать о причинах, но знай - я дам тебе возможность вернуть утерянное тобой. И повторю вновь... - Не обернувшийся примарх слышал нотки предвкушения в словах Древнего Владыки. - ... не разочаруй меня.

Но Феникс не ответил, продолжая идти. Гильгамеш заслуживал внимания исключительно в качестве опасного элемента в этом ритуале и никак иначе.

Не успев пройти и десятка метров, Фулгрим заметил стоящую у врат церкви девушку. Она приняла сдержанную скромную позу, почти не двигаясь. Было ясно что она ждала, и тем кого она ждала был примарх. Услышав шаги, она обернулась и встретилась со взором пурпурных глаз. На миг замерев, она чуть поклонилась в приветствии.

-Господин Фулгрим, вы ведь сильно пострадали, вам стоит продолжить восстановление. - На удивление, примарх видел в ней искреннее сочувствие. - Что заставило вас быть здесь?

-Важные дела... Сущность не появлялась? - Отстраненно произнес мужчина. Сейчас, ему было не интересно свое состояние.

-Н-нет, я не могу обнаружить ее, как бы не пыталась. По видимому, она затаилась... - От

признания своей неспособности, черноволосая красавица поникла, а ее длинные ресницы почти укрыли ониксовые глаза. Девушка была расстроена.

-Ясно. А ты? - Видя, что Цурукава и сама не без последствий переносит происходящее, Фулгрим несколько смягчился.

-Я п-просто ощутила что вы покинули поместье, вот и...

-Мы союзники, Хинако, но не друзья. Не трать время на переживания обо мне. - На этом, примарх решил что разговор окончен, ведь их договор подразумевал избавление от существа, а оно пока не найдено.

-Постойте! - Фениксиец почувствовал как в его руку вцепились тонкие и нежные кисти. Но держали они крепче, чем можно было бы предположить. Посмотрев на девушку, Фулгрим увидел как она чуть покраснела от натуги. Удержать примарха, даже не сопротивляющегося, не так просто, но ей это было не важно. Синеватый отлив глаз блеснул решимостью, что перетекла на аккуратное лицо, а с него на весь стан. - Простите за грубость, но я отказываюсь следовать вашему совету!

-И почему же?

-Потому что мы союзники. А союзники должны ценить друг друга, иначе все станет простой фикцией.

-... Хе-хе. - Примарх с легким удивлением смотрел на Хинако. Новая сторона скромной растяпы, была весьма занимательна. - Ты идеалистка. Впрочем... воля твоя. - С легкой усмешкой, мужчина вытащил руку из ослабевшего захвата и направился туда, куда шел ранее. Только вот...

-Хочешь помочь? - Спросил Фулгрим идущую рядом девушку. Но та, вместо ответа, просто отвернулась с насупленным видом. - Неужели обиделась?

-Нет...

-Ты обиделась. - Уже не спросил, а утвердил мужчина.

-Нет.

-Да.

-Нет.

-Да.

-Нет!

-Нет.

-Да!.. - Пара секунд потребовалась на осмысление сказанного. - Не издевайтесь! - Прямо по детски, топнула ножкой девушка. На щеках выступил предательский румянец, заставивший примарха не сильно посмеяться. А девушка от этого только надула губы и недовольно запыхтела, как расстроенный хомячок.

Поместье Мато было весьма презентабельным. Крупный забор огораживал его и единственным ходом выступали кованые ворота, в данный момент запертые. Стекланный купол, за которым было нечто вроде дендрария, стоял наравне с самим зданием, поблескивая в свете восходящего солнца. Внутри же... было пусто. Примарх не слышал токов жизни, которые должны были выдать обитателей резиденции старого семейства.

Только множественный стрекот крыльев насекомых наполнял стены. Что также было странным, ведь такое количество букашек не может обитать в жилом доме. Перепрыгнув ограду, Фулгрим ждал что его встретят. Мато Зокен весьма древний маг, потому не стоит считать что его нет дома, только из за внешних признаков. Хинако также перемахнула через забор.

-Как то пусто, подождите немного... - В ее руках оказались небольшие листы, что миг спустя сгорели в синеватом пламени. Примарх ощутил странную волну силы, разошедшуюся по пространству. То было эхо сканирующего заклинания. -... Странно, в поместье кто то есть, но он будто во всех местах сразу. Не понимаю.

-Просто войдем. Только не споткнись.

-Вы мне это вечно припоминать будете?! - Но праведный возглас остался без ответа, Фениксиец уже был впереди, направляясь ко входу в главное здание.

Без труда открыв резные двери, что оказались не заперты, пара проникла внутрь. В широкой прихожей, так же не было ни души, лишь копошение насекомых. Чуткий слух примарха уловил присутствие массы мелких, отвратительных существ. Впрочем, то что породила Терра, было совершенно не примечательным в сравнении с некоторыми видами ксеносов. Одни мегарахиды с Убийцы чего стоят.

Но жуки были не единственным, что заметил Фулгрим. Запах свежей крови наполнял воздух, тянувшийся из комнаты на втором этаже. Сказав Хинако быть бдительнее, Фениксиец

направился к его источнику. В полной тишине преодолев лестницу и коридоры, дуэт остановился перед одной из дверей, у которой даже простой человек мог ощутить нотки металла.

Стоило только распахнуть древесную преграду, как глазам гостей открылся вид на обычную комнату. Достаточно просторная, она освещалась лучами солнца, что было еще низко. Письменный стол, столешница, грузный шкаф для одежды и кровать. Ничего не цепляло взор, кроме последнего. На залитой кровью простыне лежало тело. Долговязое и не слишком массивное. Узнаваемая форма академии Хомурахара была надета на нем и была пропитана багровым. Бездыханный труп. И этот труп, никто не удосужился убрать.

-Как невежливо с вашей стороны, молодые люди. - Всего за миг, Разящий Огонь материализовался в руке Фулгрима. Лишь на секунду позднее, чем внезапно взметнувшаяся масса насекомых, будто живая глина, вылепила из себя фигуру старика. - Неужели простой старик, чем то вам не угодил. Или у вас есть ко мне срочное дело?

Первая мысль примарха была о том, что перед ним стоит еще один мертвец, только в разы более старый и сгнивший. Запах разложения и гноя ясно доносился от тела этого... существа. Само естество Фениксийца кричало о том, что это не человек. А он привык доверять чутью. Облаченный в хаори бурого цвета, словно обтянутый кожей скелет, опирающийся на трость. Не узнать его было невозможно, даже видя в первый раз. Мато Зокен. Болезненно древний маг, что цеплялся за свою нечестивую жизнь всеми силами.

-Твой внук лежит здесь мертвым, а ты... упрекаешь нас в грубости? - Искрящийся взор Фениксийца еще раз осмотрел старика. - Тебе нет до этого дела? - С пробирающим холодом в голосе, Фулгрим задал вопрос.

-Синдзи сам виноват в своей смерти. Сакура была в дурном настроении, вот и вспыхнула... слегка.

-Слегка?... - Вопиющее пренебрежение родственными узами, едва не заставило примарха бросится на эту тварь, называющую себя человеком. Но слова сказанные им остановили гнев полубога. Чуть помотав головой, последний вернул ослабшее спокойствие и перешел к делу. - Сакура была здесь?

-Да... - скрипучий голос приобрел оттенок веселья, сделавшись еще омерзительнее. - Вернулась как в бреду, бормотала что то. Видимо совсем устала, бедняжка, вот и захотела поспать. А ее брат додумался останавливать ее.

Психологическое состояние нестабильно. Импульсивность и вспышки агрессии. Физическое состояние неизвестно, но моторные функции доступны в достаточной мере. Короткий анализ завершился этими выводами.

-Тебе известно, что с ней происходит. - Это был не вопрос, а требование рассказать о сущности, захватившей невинную девушку.

-В некоторой мере... Ты хочешь услышать что именно? - В темных провалах глаз, в которых даже белки были посеревшими, появилось довольство. Зокен ждал именно этого момента, когда сможет ставить условия. - Ты должен понимать, что каждое знание имеет цену.

-Значит сделка. - Теперь ясно почему мастерская мага впустила вторженцев. Он хотел встречи с ними. - И каковы условия?

-Я расскажу тебе о сущности, захватившей Сакуру, а ты убьешь ее. Все просто.

-Зачем мне убивать невинное дитя? Она не виновата в том, что с ней происходит.

-Уверен? Думаешь... тьма может поселиться в сердце, в котором нет пороков?

Примарх не ответил. После этих слов, ему стало очевидно одна вещь. Мато Сакура хранила в себе нечто что позволило злу дать всходы. Изъяны, в которые проникло нечто, подобно вирусу, оказавшемся в кровотоке через открытую рану. Фулгрим прекрасно знал как происходит подобное, ведь и сам был подобном положении. Скверна может прорасти лишь в благодатной почве.

-Это ничего не меняет. Даже если Сакура не та кем кажется, она не заслуживает смерти. По крайней мере, пока ей можно помочь.

-О-о-о, я слышу долгожданный прагматизм. Признайся, ты думал о том чтобы просто убить ее, выбрать простое решение?

-Простое решение - не всегда правильное. - Примарх развернулся и вновь окинул взглядом бездыханное тело. По внешним признакам, можно было определить время смерти, не более получаса назад. Странно что Тацит не засек Сакуру через камеры видеонаблюдения. Похоже, даже затаившись, тень избегает света. - Порой, лучше выбрать сложное.

С этими словами, Фулгрим сделал шаг к юноше. Его безжизненно лицо, было искажено в гримасе страха, что он испытывал в последние мгновения своей жизни. Плоть в его теле оставалась разорвана, как если бы его подрал крупный зверь. Либо девушка уже полностью под контролем порчи, либо у нее была причина для подобного. Из небольшой лужицы, скопившейся на ткани неспособной больше впитывать кровь, Фениксиец зачерпнул ладонь багровой жидкости. Забыв о брезгливости, он испил ее, в очередной раз проявив одну из не самых человеческих особенностей примархов и их сыновей. Омофагия, хоть и была полезна, но увидь ее простой человек - точно счел бы благородного астартес каким то чудовищем.

Ее редко применяли, не желая совершать подобное. Хотя были и исключения - Кровавые Ангелы. Еще до воссоединения с Сангвинием, их иногда называли Несмертным Легионом. Так было из за того, что павшие в бою легионеры возвращались вновь, неся смерть врагам. Лишь единицы знали правду. Избираемые случаем и определенными традициями, космодемантники пожирали мертвые тела собратьев, перенимая их опыт и память. Впоследствии, они брали себе

их имена, тем самым продлевая историю. Не самое достойное проявление возможностей астартес. В какой то мере, физически, а порой и морально, их нельзя называть людьми. А биология примархов еще более... могущественна.

Белковые соединения, еще не успевшие потерять память крови проникли в организм сына Императора и творение гения Откровения начало извлекать память и ярчайшие образы. Смутное детство, где не было злобы и страхов, сменилось более поздними годами. Там наследник Мато узнал о том что лишен магического дара и не способен быть магом. Появление Сакуры и ее последовавшие тренировки. Живое море червей и личинок, врезавшихся в плоть и проникающих в тело. Проникающих всеми возможными... ходами. От увиденного, примарх испытал отвращение и еще большую ярость. Сотворить подобное с ребенком... человек не мог сделать этого. Словно отблеск генных культов Эры Раздора, идущих на любые методы ради создания чудовищ. Это продолжалось годами и Фулгрим ясно видел искры жизни, покидающие девушку, как и все светлое что было в Синдзи. Его поведения разительно менялось, загрязняясь неполноценностью и завистью.

Изначально встретивший Сакуру как сестру, он начинал ненавидеть ее. Издеваться, бить... насиловать. Этот недоносок не единожды надругался над сестрой Рин, а она даже не сопротивлялась. Просто не видела смысла, ведь это лишь очередная капля мук в ее жизни. Мертвые лавандовые глаза начали наливаться светом только после того как она начала общаться с Широ. Только рядом с ним Мато Сакура становилась человеком, а не сломанной куклой. Гнев охватил примарха, что отозвалось в реальности едва заметной рябью. Волны психической силы пронесли по помещению, вызывая вибрацию.

-Мато... Зокен... - Изначально намерение выслушать Червя исчезло. Пусть его знания могли помочь, они не стоят даже того чтобы говорить с ним. Этот живой труп не достоин подобного.

-Что это было, Арчер? Что ты сделал? - Многолетний опыт подсказывал старику об опасности. Его гипертрофированный инстинкт самосохранения кричал.

Но не был дан ответа. Долю секунды примарх смотрел на того, кто не имел даже права дышать.

-Клянусь огнем, я оборву твою жалкую жизнь!

Взметнувшийся вихрь серебряного пламени резал глаза иссохшегося мертвеца. Половицы натужно закричали, а в комнате более не было слуги призванного Граалем в классе Арчер. Был лишь один из двадцати сыновей Повелителя Человечества.

Лишь Фулгрим Фениксиец.

Приносящий Воду.

И Приносящий Огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2035764>